

* * *

Вороньё раскричалось опять,
Мне накаркали птицы дорогу.
Гонку жизни не в силах принять,
С новым веком шагаю не в ногу.

Может быть очерствела душа
И крутых перемен не приемлет...

Чутким сном за чертой камыша
Безмятежное озеро дремлет.

Знать не зря моих дней колея
Заросла вездесущей травой,
Чтобы жизнь свою чувствовал я,
Погружаясь в неё с головою.

* * *

Гром беззлобно рыкнул рядом
И притих, как верный пёс.
Гнал домой нас ливень с градом,
Вышибая капли слёз.

Резво улицей бежали
Мы по лужам напрямик.
В дряхлых будках псы дрожали,
Слыша наш истошный крик.

Дробно метил наши спины
Град, спадая с высоты.
И без видимой причины
Сёк деревья и кусты.

И, справляя панихиду,
Град по небу кочевал.
Вымещал на нас обиду.
Наши души врачевал.

* * *

Деляна. Вахтовый вагон,
Смолою пахнувшие чурки.
И вкрадчиво уводит в сон
Тепло пылающей печурки.

Топчан с матрасом у стены,
Здесь ночь привычно коротаю.
Призывный голос тишины
Бессонным сердцем принимаю.

Чуть свет оставлю свой ночлег,
На лыжах побегу до дома.

Скрыл черноту недавний снег
Пожарища и бурелома.

К ненастью одинокий лось
Прошёл неторопливо в ельник.
Одолевает грусть и злость,
Что здесь я шляюсь, как бездельник.

Собрал валежник, снег разгрёб.
Развёл костёр, подвесил чайник.
Горячим чаем снял озноб.
Благословил привал случайный.

* * *

От деревни остался забытый погост
Да жердина упавшего прясла...

В. Козлов

Жердина упавшего прясла
Напомнит о жизни былой.
Бурлила,
горела,
угасла —
Тщета, запустенье, покой...

Державную святость полыни
Затмили снега лебеды.
Равнина душевной пустыни...
Слепой отголосок беды....

* * *

Подбитые камусом лыжи,
Ружьё да рюкзак за спиной.
И нет мне роднее и ближе
Простецкой избушки лесной.

Две нитки лыжни в косогоре —
Песчинки морозного дня.
Ворона на ветхом заборе
С опаской глядит на меня.

Скрывают распадков страницы
Следами исчерченный снег.
Семейка косуль вереницей
Подлеском прошла на ночлег.

Избушка под крышей тесовой,
Крадущихся сумерек хмарь.
Испуганно с ветки сосновой
Слетел краснобровый глухарь.

* * *

Как ягоды спелой брусники,
В ладонь собираю года.
А взбалмошной юности клики
Всё дальше уносит вода.

Личинки прожорливой моли
Во тьме копошатся вокруг.

Смыкается в сладостной боли
Осмысленной зрелости круг.

И пусть моя старость поспешно
Взяла ожидаемый старт,
Я с юностью спорю успешно,
В глазах сохраняя азарт.

* * *

Сквозит пожухлая осока,
Осенний пруд сковало льдом.
— Вставай, несчастный лежебока, —
Трещит сорока за окном.

Поленниц строй измерь шагами
И подсчитай в кубах дрова.
Уже хрустит под сапогами
В стеклянном инее трава.

На пруд весёлою гурьбою
Спешит с коньками ребятя.
Витиеватою резьбою
Украсить пруд не хватит дня.

Уже заката сумрак алый
Разлит по зеркалу катка.
И крошит лёд металл стоялый,
И режет лезвием конька.

* * *

С.В. Соколову

Рассвет на ветках мелко задрожал,
Светлела даль и сосны бронзовели,
Он зверю так искусно подражал,
Что мы восторга выразить не смели.

Всё ждали: отзовется ли дикарь,
От резких звуков вздрагивая знобко.
Протяжным криком взбудоражив хмарь,
Изюбрь призывно отозвался в сопке.

Простроченная нитями дождя,
Земля прохладой утренней дышала.
Он гордо нёс, сопернику грозя,
Крутых рогов отточенные жала.

Трубил изюбрь, вселяя тёмный страх
В неопытных собратьев,
Копытил землю яростно в кустах
В порыве первобытной страсти.

* * *

Опять зовёт меня дорога
В те невозвратные года.
На краешке избитого порога
Сижу, как в детстве. Мама молода.

Мы этот дом любовно называли
Родительским насиженным гнездом...
Они ушли в заоблачные дали
И навсегда оставили свой дом.

Веранда смотрит стёклами во дворик,
А там шумит дикорастущий сад,
В сосновой чурке дедовский топорик —
Отец крошил им крепкий самосад.

Пустынный двор с травой пожелтевшей.
Унылая весёлость тополей.
Седые брёвна бани потемневшей.
Горячий снег ромашковых полей.

* * *

Околица, да тонкий запах мёда
От полновесных выбеленных сот.
Ухоженные грядки огорода,
В колючках розовеющий осот.

Широкой лентой пчёлы тянут в поле.
Наперекор капризам ветерка
С тяжёлым взятком их встречает вскоре
Открытый рот знакомого летка.

* * *

Моим внукам Мише и Артёму

Разрезая стекло водоёма,
Катер гонит волну в берега,
А с причаленных сходней парома
Удит рыбу с утра мелюзга.

И степенно по глади залива
Проплывают горбы окуней.

Утомлённые долгой дорогой,
Задремали мои сорванцы.
На виду деревушки убогой
Двух сетёшек бросаем концы.

Торопливо настроили снасти —
Удилище, катушка, блесна.
От прилива волнующей страсти
Внуки враз отошли ото сна.

Стайки рыб суетсяя игриво
И снуют меж подводных камней.

В них застенчивой робости нету,
Озорные в глазах огоньки.
И, пронзённые гибельным светом,
В пасть ведёрка летят окуньки.

* * *

В.И. Метляеву

В тайге, у чёрта на куличках,
Сломался новенький УАЗ.
И трёх гуранов переключка
Восторг не вызвала у нас.

Клубясь над нами, над дорогой
Подогревал накал страстей.

До деревеньки близлежащей
Нам топать — километров сто.
Народец злой ордой жужжащей
Кружил у нашего авто.

Ругаем скверную погоду, —
Ручьи вокруг сгубила сушь,
Я котелком походным воду
Беру на чай из мутных луж.

Конвой бессменный стражи строгой
Кровососущих всех мастей,

И на вершине перевала
Костра затеплился дымок.
Ещё осталось два привала,
Горят подошвы стёртых ног.

* * *

Турпаны нынче рано прилетели —
Предвестники нежданного тепла.
И весело щебечут свиристели
В пыли на окраине села.

От крайних изб совсем неподалёку
Звенят нетерпеливые ручьи,
И карапуз, подставив солнцу щёку,
Из кучи выбирает кирпичи.

От долгих снов пора очнуться полю.
В омшанике, предчувствуя весну,
Шумит пчела и просится на волю,
Пронзив весёлым гулом тишину.

Потом в ограде бережно на доски
Их стопкой аккуратную кладёт.
Ещё весны не стихли отголоски,
А печника уже работа ждёт.

* * *

Мне в окошко кто-то постучал.
Давний друг, вернувшийся с работы?...
Ветер люльку месяца качал,
Не нашёл в ночи другой заботы.

Кем-то потревоженные, вдруг
Птицы раскричались на погосте.

Осмотрелся. Тишина вокруг:
След простыл неведомого гостя.

Видно, чья-то грешная душа
Скорбного покоя не находит,
Листьями прохладными шурша,
Между дорогих могил бродит.

* * *

*Памяти мамы
Евдокии Андреевны*

Над последним твоим поворотом
Чертит ворон усталым крылом.
— Как, сынок, помирать неохота, —
И глаза промокнула платком.

Вечерами с веранды высокой
Даль небесная лучше видна.
Под охраной звезды синеокой
Мы подолгу сидим у окна.

С золотою каёмкою кружки
Ждут на травах настоящий чай.
Любопытные вечно подружки
Забегут, как всегда, невзначай.

Вот и осень к столу подоспела.
Отцвели георгины в саду.
Ты и глазом моргнуть не успела —
Вышло время в зачётном году.

— Видно выдала ордер «контора», —
Ты ещё умудрялась шутить. —
Холода подспеют не скоро,
Мне б капусту успеть посолить...

* * *

На асфальте дождь слепой танцует,
Радуется счастьем своему.
Как невесту он тебя целует,
Я всерьёз завидую ему.

Звонких лужиц радужные пятна
В памяти исчезнут без следа.
Как же ревновать тебя приятно
К запоздалой капельке дождя.

* * *

Здравствуй! Здравствуй, моя деревушка!
Будь добра и — прими на постой.
Мне нацедит изба-вековушка
Трав духмяных целебный настой.

Жадно слушая музыку улиц,
По селу беззаботно пройду
И в счастливом кудахтанье куриц
Для себя утешенье найду.

Огороды поникли от зноя.
Раскалился небесный покров.
Деревенское слышу, родное
В бабьих вздохах бредущих коров.